

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 821.163.41

НАУМОВА
Анна Владимировна

**ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОГО ПОГРАНИЧЬЯ
В ТВОРЧЕСТВЕ ИВО АНДРИЧА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (сербская)

Минск, 2019

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель	Черота Иван Алексеевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории литературы Белорусского государственного университета
Официальные оппоненты:	Гугнин Александр Александрович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры мировой литературы и иностранных языков учреждения образования «Полоцкий государственный университет» Воробей Анатолий Леонидович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры истории белорусской литературы Белорусского государственного университета.
Оппонирующая организация	Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Защита состоится 3 мая 2019 г. в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.12 при Белорусском государственном университете (220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, филологический факультет, ауд. 62; тел. ученого секретаря: 327-63-78).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «27» марта 2019 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

Н.Н. Хмельницкий

ВВЕДЕНИЕ

Иво Андрич (*Иво Андрић*, 1892–1975) – писатель Югославии, Нобелевский лауреат в области литературы. Особое место в его творчестве занимает Босния, которая считается одним из самых противоречивых регионов Европы XX–XXI вв. вследствие проблем, вызванных этнической и конфессиональной неоднородностью. Культурный комплекс этой части Балкан исчерчен многочисленными пересекающимися и накладывающимися друг на друга границами – языковыми, этническими, конфессиональными, цивилизационными. А понятие границы в гуманитарных науках воспринимается как одна из универсалий в структуре любой культурной системы. Пограничье – это, как правило, зона нестабильности. При столкновении разнородных подсистем возникает коллизия, а при ее разрешении, соответственно, рождаются новые смыслы.

Актуальность исследования феномена культурного пограничья в творчестве Иво Андрича обусловлена рядом причин общекультурного, литературного и методологического порядка. Внимание к опыту художественного осмысления проблем балканских стран в целом и Боснии в частности, которая представляет собой гиперболизированную модель межкультурности, может способствовать решению цивилизационных дилемм, стоящих перед многими странами, в том числе и Беларусью. Роль «моста», «посредника» между культурами почетна, но в то же время и опасна.

Кроме того, изучение внушительного корпуса исследовательских и литературно-критических работ, посвященных Иво Андричу, показало, что восприятие этого писателя на Балканах осложнено многими внелитературными факторами, которые обуславливают отношение к его творчеству в зависимости от идеологических установок. Именно поэтому важен взгляд «со стороны». Белорусское литературоведение и критика также сталкиваются с рядом трудностей в оценке пограничных явлений (русскоязычная литература Беларуси, польские писатели с белорусскими корнями). В этом плане значим опыт решения подобных проблем другими славянскими народами.

При выборе методологии исследования стоит учитывать, что феномен пограничья в творчестве Андрича – специфический объект, связанный с актуальными проблемами общественного развития и предполагающий, во-первых, целостное понимание и интерпретацию художественного текста, а во-вторых, анализ читательских реакций. Инструментарий для решения данных задач предлагают литературоведческая герменевтика, рецептивная эстетика и компаративистика.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертационное исследование выполнено на кафедрах славянских литератур и теории литературы филологического факультета Белорусского государственного университета в рамках темы научно-исследовательской работы «Славянские литературы XXI в. в связях и взаимодействиях» (номер государственной регистрации 20162487).

Цель и задачи исследования

Цель – раскрыть сущность и выявить своеобразие феномена культурного пограничья в творчестве Иво Андрича.

Поставленная цель предопределила следующий круг *задач*:

1. установить закономерности восприятия этнокультурной проблематики в республиках бывшей Югославии и восточнославянских странах, выявляя проблемные узлы, заслуживающие внимания в процессе интерпретации;
2. охарактеризовать сюжетное воплощение феномена пограничья в творчестве Иво Андрича и выявить его доминантные характеристики;
3. изучить психологический портрет человека пограничья и общую структуру системы персонажей;
4. выявить специфику хронотопа прозы Иво Андрича с точки зрения реализации феномена пограничья в его структуре;
5. выделить систему фольклорно-мифологических элементов, отражающих особенности национального мировоззрения субъектов пограничья;
6. конкретизировать значимость произведений Иво Андрича, посвященных жизни пограничья, в рамках литературного процесса сербско-боснийского региона и историософии XX века;
7. раскрыть прогностический потенциал творчества писателя, рассмотрев наиболее вероятные и желаемые сценарии развития событий на территориях пограничного типа с точки зрения художественной философии Андрича.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является творческое наследие Иво Андрича, его докторская диссертация на тему «Развитие духовной жизни в Боснии под влиянием турецкого владычества», а также исследовательские и литературно-критические работы о нем. *Предметом* исследования является концептуально-содержательный аспект проблематики пограничья в творчестве Иво Андрича.

Научная новизна

Впервые в отечественном, восточнославянском и европейском литературоведении проведено комплексное исследование этнокультурной

проблематики творчества Иво Андрича и ее рецепции в проекции на актуальные проблемы развития восточнославянского пограничья. Охарактеризована специфика конкретизации и актуализации образов прозы Иво Андрича в республиках бывшей Югославии и в восточнославянских странах. Проанализировано воплощение андричевской концепции пограничья на различных уровнях художественного текста. Определено место концепции пограничья Иво Андрича в литературном процессе сербско-боснийского региона и историософии, раскрыт прогностический потенциал творчества писателя для территорий пограничного типа.

Положения, выносимые на защиту

1. Пограничье – сюжетообразующая, идейная и философская доминанта художественного мировоззрения Иво Андрича, реализуемая в различных модификациях – экзистенциальной (граница между жизнью и смертью, земным и Божественным началом), мировоззренческой (Косовский завет как ядро сербского мировосприятия – многоаспектная разорванность между «реальным» и «идеальным»), морально-этической (граница между добром и злом). В исторической прозе писателя эта концепция чаще всего получает воплощение посредством моделирования культурного и цивилизационного пограничья.

2. Взаимодействие несовместимых элементов пограничья изображается Андричем на уровне сюжетов его произведений, системы персонажей, в хронотопе, в фольклорных и мифологических мотивах. Пограничность в прозе Андрича представлена тремя типами конфликта: общеисторическим, социальным и ситуативно-сюжетным. Репрезентативная черта андричевского творчества – коллективный психологический портрет. Детализация, высокий уровень художественного обобщения, глубокая мотивировка действий и образа мыслей героя – таковы основные параметры, отражающие внутреннюю пограничность как самую трагичную форму разобщенности.

3. Актуализация феномена пограничья в творчестве Андрича – закономерное продолжение литературной традиции Боснии, отражение этноконфессиональных проблем, которые издавна являлись «двигателем» истории этого края. Но своеобразие творчества Иво Андрича по отношению к предшествующей литературной традиции боснийско-сербского региона заключается в том, что он создал целостную картину межкультурного взаимодействия, рассмотрев проблему пограничья как определяющую. Региональные коллизии универсализируются, а доминирующие у этого автора типы конфликта свойственны любой пограничной системе, что позволяет по отношению к его творчеству употребить понятие «модель мира пограничья».

4. Отдельные элементы художественной философии Андрича соотносятся с теориями, разработанными в рамках исследований цивилизации (Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, С. Хантингтон). Фактически он даже предвосхищает развитие многих идей западной историософии. Пограничье – это, по Андричу, неисчерпаемый источник противоречий. Но трагизм как экзистенциальная характеристика пограничного пространства в рамках его художественной философии органично сочетается с деятельным историческим оптимизмом.

5. Проблематика культурного пограничья, будучи непосредственно связанной с аксиологией сознания его субъектов, по-разному воспринимается читателями республик бывшей Югославии. Это связано с тем, что народы этих стран, принадлежащие к разным цивилизационным типам, обладают различным историческим опытом и воспитываются в различных идеологических и религиозных средах.

6. Восточнославянское и балканское пограничье обладают рядом типологически схожих черт, что стимулирует выраженный интерес белорусских, российских и украинских авторов к универсальной по своей сути этнокультурной проблематике андричевского творчества.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертация является самостоятельной исследовательской работой, выполненной без соавторов на основании изученных произведений Иво Андрича, а также научно-теоретической и критической литературы по данной теме.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты исследования апробированы на следующих конференциях: «Язык и литература»: 69-я научная конференция студентов и аспирантов БГУ (Минск, 25.04.2012 г.); «Идеи. Поиски. Решения»: VI Международная научно-практическая конференция (Минск, 22.11.2012 г.); «Язык и литература»: 70-я научная конференция студентов и аспирантов БГУ (Минск, 24.04.2013 г.); Конференция «Иво Андрић у европском контексту» (Австрия, Грац, 4–6.10.2013 г.); «Идеи. Поиски. Решения»: VII Международная научно-практическая конференция (Минск, 20.11.2013 г.); семинар «Paradoxa in den slawischen Sprachen, Literaturen und Kulturen» (Австрия, Грац, 8.04.2014 г.); «Язык и литература»: 71-я научная конференция студентов и аспирантов БГУ (Минск, 23.04.2014 г.); III Республиканская конференция молодых ученых «Язык и литература в XXI веке: актуальные аспекты исследования» (Минск, 27.03.2015 г.); «Язык и литература»: 72-я научная конференция студентов и

аспирантов БГУ (Минск, 22.04.2015 г.); IX Междисциплинарный научно-теоретический семинар «Философская футурология и современный цивилизационный процесс» (Минск, 12.05.2015 г.); Международная научная конференция «Скуп слависта» (Сербия, Белград, 12–14.02.2016 г.); VIII Собрание молодых филологов Сербии (Сербия, Крагуевац, 2.04.2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Теория и практика преподавания языков и культур: философские и методологические аспекты» (Черногория, Подгорица – Будва, 25.09 – 2.10.2016 г.); Международная научная конференция «Беларуская гістарычная літаратура: жанры, характары, праблемы (да 125-годдзя з дня нараджэння Максіма Гарэцкага)» (Минск, 22–23.03.2018 г.); XVI Международный съезд славистов (Сербия, Белград, 20–27.08.2018 г.); Международный научно-практический семинар «Лауреат Нобелевской премии и классик Иво Андрич: текстология и переводоведение» (Сербия, Белград – Тршич, 24–29.09.2018 г.); VI Международные научные чтения «Рэгіянальнае, нацыянальнае і агульначалавечае ў славянскіх літаратурах» (Гомель, 2–3.10.2018 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Результаты диссертационного исследования представлены в 34 публикациях автора, среди которых 1 монография (14,8 авт. л.), 6 статей в научных журналах, рекомендованных ВАК, и в зарубежных рецензируемых научных журналах (4,1 авт. л.), 14 – в других изданиях и 13 публикаций в виде материалов научных конференций (8,7 авт. л.). Общий объем опубликованных материалов составляет 27,6 авт. л.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения и библиографического списка. Общий объем диссертации – 144 страницы, основной текст размещен на 119 страницах, библиографический список занимает 25 страниц (количество использованных источников – 293, из них 199 на иностранных языках; количество источников, принадлежащих автору диссертации, – 34).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава «Этнокультурная проблематика в андричеведении» состоит из трех разделов. Она посвящена аналитическому рассмотрению исследовательских, литературно-критических и публицистических работ, обращенных к этнокультурному аспекту творчества Иво Андрича.

В разделе 1.1 «**Особенности рецепции этнокультурной проблематики творчества Иво Андрича**» проводится обзор наиболее релевантных работ об Иво Андриче и указывается на наличие проблемных узлов в интерпретации его творчества, предопределяющих направление дальнейших исследований.

Рассмотрению произведений Иво Андрича посвящены основательные исследования таких авторов, как П. Джаджич, Р. Вучкович, П. Палавистра, Й. Делич, И. Тарталя, Ж. Джукич-Перишич, П. Якобсен, Р. Попович и др. Авторы многих работ дают оригинальные интерпретации этнокультурной проблематики Андрича в тех или иных ее аспектах – как правило, частных (З. Аврамович, П. Лазаревич, П. Радич, Д. Реджеп, В. Родич, Б. Зелиньски). Кроме того, в среде авторов из республик бывшей Югославии фиксируются разногласия по вопросам, связанным с ценностными аспектами восприятия. Так, представители Боснии обвиняют Андрича в литературном обосновании дезинтеграционных тенденций (М. Филипович), слабой осведомленности в вопросах ислама (А. Попович), предвзятом отношении к боснийским мусульманам (Ш. Куртович), акцентировании негативного влияния турецкой оккупации на Боснию (М. Ризвич), в пропаганде идей европоцентризма (Э. Дуракович). Хорваты, как правило, также демонстрируют специфическую позицию в толковании андричевского творчества (Ж. Поляк, Д. Елчич).

В споры включались и серьезные исследователи-андричеведы, занимающие противоположную позицию. С. Тутневич вел литературную полемику с М. Ризвичем («Вина и месть в литературе», 1989), а М. Евтич в своих исследованиях опровергал мнение о том, что Андрич изображает ислам и мусульман искаженно («Ислам в творчестве Иво Андрича», 2000). М. Маркович объяснял своеобразие андричевского творчества через понятие «*боснийско-герцеговинский синдром*», характеризующее природу локальных межкультурных противоречий в связи с художественной литературой и в реальной истории («В чем провинился Андрич», 1992). Если бошняки считали, что Андрич спровоцировал кровопролития, то сербы – что предвидел. Причем о пророческом содержании его произведений писали как югославские, так и зарубежные авторы (П. Палавистра, С. Колевич, П. Парин, Р. Фокс).

Выявленные расхождения в восприятии произведений Андрича можно объяснить различной цивилизационной принадлежностью трех основных этносов бывшей Югославии (по А. Тойнби), предопределяющей аксиологический контекст восприятия, а значит – и разное заполнение «участков неопределенности». Отличия в конкретизации, актуализации и идентификации возникают из-за того, что у боснийской, хорватской и сербской

читательской публики различные «горизонты ожидания»: литературы этих народов формировались, в основном, на различных фундаментах.

Раздел 1.2 «**Национальная атрибуция творчества Иво Андрича**» посвящен материалам, отражающим неоднозначность решения вопроса о принадлежности творчества Иво Андрича к той или иной национальной культуре, и содержит анализ критериев, использовавшихся при обсуждении данной проблемы в андричеведении.

В югославской периодике неоднократно сообщалось о спорах в связи с выбором критериев для включения творчества того или иного писателя в историю словесности республик. Критиковалось «механическое» деление писателей по территориальному признаку, без учета языка автора, его национальной принадлежности, условий формирования литератур и их базовых ценностей. Поиск критериев упирался в факт несоответствия «республиканского» и «национального» принципов. Редкий симбиоз подобий и различий в сербской, хорватской и боснийской культурах обусловил трудноразрешимый характер вопроса о «разделении» их духовных ценностей.

Биография Андрича не позволяет однозначно ответить на вопрос о том, каким писателем он является. Писатель вырос в Боснии, крещен в католичество, в документах периода детства и юности записан как хорват, долгое время жил в Сербии и изъяснялся как сербский писатель. Авторы из СФРЮ демонстрировали наличие двух тенденций в решении данного вопроса. Одни отрицали необходимость однозначной атрибуции творчества Андрича (В. Милинчевич, Т. Анджелич, П. Палавестра). По мнению других, такой вопрос не может оставаться нерешенным (М. Ломпар, П. Радич, М. Оляча).

Процесс формирования устойчивой национальной рецепции творчества Андрича в странах бывшей Югославии еще не завершен. По мере стабилизации границы между «своим» и «чужим» в культурах региона политизация рецепции Андрича должна сгладиться. Его творчество значимо и для сербов, и для хорватов, и для боснийских мусульман. Тем не менее, некоторые аксиологические параметры художественной философии Андрича вряд ли будут интегрированы как «свои» в хорватской и боснийской среде. Всякий творческий феномен, стоящий на пограничье культур, тяготеет к какой-то одной системе ценностей, если он обладает внутренней целостностью и является воплощением «национального бытия» (по В. Висковичу). Для белорусского пространства аналогичны вопросы атрибуции творчества А. Мицкевича, Э. Ожешко, В. Сырокомли и др., а также корпуса русскоязычной литературы Беларуси.

В разделе 1.3 **«Этнокультурная проблематика творчества Иво Андрича в литературоведении восточных славян»** анализируется рецепция творчества югославского писателя восточнославянскими литературоведами, плодотворно осмыслявшими этноконфессиональную проблематику. Белорусские и украинские исследователи неизбежно обращали внимание на сходство исторических судеб восточных славян и народов бывшей Югославии (Н. Билык, П. Рудяков, Г. Творонович, И. Чарота). Сравнения основываются на том, что территории их стран представляют собой культурное пограничье. В работах российских ученых подобные параллели не обнаруживаются. Национальные меньшинства, проживающие в России, – это, как правило, группы этносов неславянского происхождения. А в Беларуси и Украине, подобно как в Сербии, Боснии и Герцеговине, Хорватии, противоречия возникают между близкородственными этносами: критерии разделения размываются, и формируется «разлом» с неотчетливыми границами.

Сразу несколько исследователей из России при анализе творчества Андрича оперируют понятием «балканская модель мира» (Т. Цивьян, О. Кириллова, М. Карасева). Однако целенаправленное рассмотрение этнокультурной проблематики андричевских произведений приводит к выводу, что ограничивать его картину мира координатами Балканского полуострова нет оснований. Доминирующий в произведениях Андрича тип конфликта вписывается в картину любой пограничной системы, что позволяет по отношению к творчеству Андрича употребить понятие «модель мира пограничья». Соответственно, лишаются оснований претензии боснийско-мусульманских критиков, обвиняющих Андрича в предвзятости: национальные и религиозные конфликты свойственны не только Балканам.

Украинские и белорусские исследователи стремились рассмотреть специфику историзма произведений Иво Андрича (А. Едлинская, П. Рудяков, Г. Творонович). Новаторство заключается прежде всего в том, что Андрич концентрируется не столько на фактах, сколько на связях между ними; рассматривает не события, а их последствия; формулирует не констатации, а обобщения. Удаётся вывести закономерности существования «пограничного» общества.

Многими отмечалась также философичность прозы Андрича (О. Батаева, П. Рудяков, В. Гудков), при этом умозрительные построения сербского писателя, в основном, характеризовались на уровне межкультурного взаимодействия, а не в категориях цивилизации.

Во второй главе **«Художественное воплощение пограничья в произведениях Иво Андрича»** исследуются наиболее репрезентативные

формы воплощения феномена культурного пограничья на различных уровнях художественного текста. Раздел 2.1 «**Сюжетообразующая роль концепции пограничья**» посвящен анализу сюжетов, которые представляют собой систему действий, событий и ситуаций, типичных для смешанной этнокультурной среды. Рассматривается реализация феномена пограничья в сюжетообразующих элементах андричевской прозы – ситуациях и конфликтах.

Пока коллизия не проявилась и конфликт не развернулся, этноконфессиональная «пестрота» изображенного мира представляется как естественное положение дел («Любовь в местечке», «Наложница Мара», «Рассказ о кмете Симане», «Райя в старом Сараеве»). Все ситуации на первый взгляд статичны, хотя при этом они пропитаны сжатым напряжением, недосказанностью и готовы превратиться в конфликт.

«Пестрота», смесь культур – во всем. Время в романах часто исчисляется по календарю мусульман или христиан, а где-то автор приводит датировку событий по двум календарям одновременно, в чем проявляется мультикультурный характер боснийской среды. Словесные детали отражают степень напряженности межнациональных отношений, а благодаря деталям предметным формируется общая схема взаимодействия подсистем многонационального мира («Времена Аники», «Преображение города»; цикл «Дом на отшибе»).

Большинство художественных конфликтов в произведениях Андрича вызвано противоречиями между силами, которые стоят по разные стороны культурной границы. Самый явный внешний конфликт – это борьба коренного населения с иностранным оккупантом («Мост на Дрине», «Велетовцы», «В лагере»). Основная схема конфликта на пограничье – «свой» против «чужого». Границы часто разделяют членов одной семьи («Заяц», «Кафе „Титаник“»).

Герои имеют четкую позицию, связанную с их вероисповедными принципами («Проклятый двор»), группируются по этноконфессиональному признаку («Барышня»), действуют так или иначе в зависимости от него. Сюжетообразующее событие романа «Мост на Дрине» – строительство моста – по-разному воспринимается населением разного вероисповедания.

Наиболее оригинальной можно считать ту репрезентацию типичного конфликта пограничья, которая основывается на *столкновении морали и мировоззрений* носителей разных культурных матриц («Любовь в местечке»). Андрич прибегает к демонстративному разграничению точек зрения нарратора (близкого к реальному, биографическому автору) и персонажа, носителя иного мировоззрения.

Тему *зависимости социально-экономического прогресса от национальной специфики* общественного развития Андрич раскрывает в рассказах («Повесть о соли», «Тревога», «Первые встречи»), критических заметках и эссе («Сорок лет со дня смерти Симы Матавуля», «О мастере-новеллисте», «Земля, люди и язык у Петара Кочича»). Частные эпизоды из жизни изображаются с высокой степенью трагизма: в идейном плане материальная проблема коррелирует с масштабным противостоянием людей разных вероисповеданий. В соответствии с этим выбирается и пафос повествования.

В сюжетной структуре андричевской исторической прозы выделяются три основные формы реализации конфликта, связанного со спецификой бытия на пограничье, – общеисторическая, социальная и ситуативно-сюжетная.

Одна из самых ярких репрезентаций феномена пограничья раскрывается в образах героев андричевской прозы, чему посвящен раздел 2.2 – **«Пограничье в образе человека»**. Персонаж представляет какой-то коллектив, и само упоминание принадлежности к той или иной общности формирует ожидания реципиента относительно моделей поведения героя, его отношения к «другому» (райя и мусульмане – подчинение и властвование). При этом, несмотря на наличие четких противопоставлений в структуре общества изображенного мира, возникают проблемы в разграничении территориально-культурной идентичности персонажей – узкой или же более обширной, покрывающей ряд локальных идентичностей. Герои Андрича могут включаться одновременно в несколько культурных комплексов: жители Балкан, представители динарской расы, «наши люди», боснийские католики, сербы, черногорцы, христиане в целом, боснийские мусульмане, этнические турки или мусульмане вообще. Единства пересекаются как накладывающиеся друг на друга подмножества. Невозможность выстроить ясную структуру национальных образов является репрезентативной чертой андричевского пограничья, где отсутствуют четкие границы идентичности человека.

Андрич исследует духовную разделенность внутри человека, создает рельефные образы «ничьих» людей, или «странников культур», детализируя мотивировку их поведения и характера (Колонья, Давна и Ротта в «Травницкой хронике»; Мехмед-паша Соколович в романе «Мост на Дрине»).

Боснийские мусульмане по своему происхождению принадлежат к одной цивилизации, а по исповедуемой религии и взглядам – к другой. Аналогично и андричевские евреи-сефарды своей судьбой воплощают образ отверженного народа («Травницкая хроника», «Мост на Дрине»).

Человек может оказаться в положении ситуативной пограничности, что накладывает свой отпечаток на его существование. Иногда одно событие может

привести к обострению внутренних противоречий («Наложница Мара»). Специфичен и образ иностранца как пример воплощения ситуативной социокультурной неопределенности, а по возвращении «на круги своя» – двойной конверсии, так как он становится «внешним элементом» по отношению к соотечественникам («Две заметки боснийского писаря Дражеслава»).

Коллективный психологизм у Андрича представлен особым типом «препарирования» группового сознания (комплексов, моделей мышления), который сохраняет связь индивидуального с коллективным, локального с универсальным. Внутренняя разобщенность персонажа передается не столько через его поступки и речь, сколько через авторские комментарии («Рзавские холмы», «Рассказ о кмете Симане», «Мрак над Сараевом», «Проклятый двор», «Кафе „Титаник“»). Максимальная детализация образа человека, стоящего между цивилизациями, осуществляется в романе «Омер-паша Латас». Как и в романе «Мост на Дрине», здесь образ границы, сформированный во многом с помощью пейзажных деталей, становится символом начала новой жизни. Наблюдения повествователя касаются не только самого Омер-паши, но и его подчиненных, венгров и поляков, которые перешли в турецкую армию и приняли ислам. При создании коллективного психологического портрета этих людей происходит смешение точек зрения повествователя, людей, с которыми офицеры взаимодействуют, а также Омер-паши.

Коллективную психологию сербов как нации Андрич объясняет через толкование Косовского завета, ставшего отправной точкой идеологии этноса, обобщенной моделью его мировоззрения, ядром сербскости в принципе. Косовский завет – источник естественной противоречивости сербской души, стремящейся преодолеть пропасть между царством земным и Царствием Небесным, действительностью и идеалом, Западом и Востоком. Андрич представляет сербов как этнос, страдающий от внутренней разобщенности и метафизического дуализма мировосприятия. При этом в «Рассказе о кмете Симане» Андрич использует мотивы Косовского предания в сатирическом контексте, *демифологизирует* некоторые составляющие этой идеи.

Феномен пограничья раскрывается, среди прочего, в хронотопе произведений Иво Андрича (раздел 2.3 «**Феномен пограничья в хронотопе**»). Изображаемая писателем динамика во времени порождает изменения пространственной структуры пограничья, а образ места тяготеет к конкретности или абстрактности в зависимости от того, насколько сильна привязка к точным временным координатам.

Граница эпох становится сюжетообразующим элементом, стимулом к развитию действия и раскрытию идейного содержания. В наиболее общем смысле эпохи сталкиваются дважды: первый раз – когда турки в XIV–XVI вв. завоевывают Балканский полуостров, второй – когда в конце XIX в. Австро-Венгрия оккупирует боснийские земли. Андрич пишет о последствиях изменений, произошедших в момент прихода оккупантов. «Пограничными» для Балкан являются также периоды войн (Балканские войны, Первая и Вторая мировые войны) и другие перемены (реформы, ротация визирей). Глубокому анализу подвергаются, по преимуществу, отдаленные во времени явления. Современные автору события чаще всего представлены в виде эскизов, где история является больше фоном для развития сюжета, чем самостоятельным объектом осмысления.

Пространственные образы у Андрича – многослойные, пересекающиеся и накладывающиеся друг на друга. Писатель изображает отдельные города со своей характерологией, мир в координатах «Запад – Восток» и Универсум в целом. Граница может быть представлена как предметный или пейзажный образ (река, мост, государственная граница). Но чаще речь идет о метафизическом рубеже, который проявляется в ситуациях столкновения морали, традиций или мировоззрений. Он постоянно перемещается, обеспечивая плодотворное «сращение» Времени и Пространства в хронотопе.

Образ Боснии у Андрича часто коррелирует с многозначным образом перекрестка, для Боснии амбивалентного и имеющего необычное воплощение. Он не занимает центральной позиции в рамках пространственной структуры художественной модели мира, а расположен на ее периферии, удален от ядра культурной сферы, откуда начинается активное действие («Три мальчика»).

Один из частотных приемов создания пространственного образа, применяемый Андричем, – это введение в сюжетную канву героя-иноземца. Он выполняет роль «внешнего элемента», внедряемого в систему и нарушающего ее стабильность (паша, герой рассказа «В лагере»; Леденик, герой рассказа «Любовь в местечке»; Давиль и госпожа фон Миттерер из «Травницкой хроники»). Система кругозоров и точек зрения персонажей и автора формирует структуру пограничья в ее речемыслительной репрезентации. Если Боснию характеризуют герои-иностранцы, выросшие вне этой среды, то, как правило, в темных красках. Наряду с этим в творчестве Андрича много позитивно окрашенных образов Боснии с идеей о том, что в служении родине человек может обрести настоящую гармонию («Охота на тетерева», «Мост на Дрине», «Мост на Жепе»).

Многие образы представляются как универсальные метафоры жизни. Это стамбульская тюрьма («Проклятый двор»), двор сераскира («Омер-паша Латас»), город Травник («Травницкая хроника»). Здесь герои получают типичные для каждого социума роли; пространство – общие свойства Универсума; а сюжеты – параметры трагической экзистенции как таковой. Менее масштабные образы служат метафорами более крупных: история Сараева олицетворяет Боснию в целом; сама Босния – модель балканского пространства; Балканы – общая модель мира. В центре внимания Андрича находится образ пограничья, которое может считаться социокультурной универсалией, представленной во всех областях человеческого бытия.

Существуют некоторые трудности с толкованием таких региональных координат, как Запад и Восток, в художественном мире Андрича, что закрепляет за боснийским регионом устойчивые черты пограничья, некоего «третьего мира», не принадлежащего ни Западу, ни Востоку.

В разделе 2.4 **«Отражение национального своеобразия через фольклор и мифологию»** анализируются фольклорные и мифологические элементы в произведениях Иво Андрича. Синтез устной словесности безавторской и собственно литературной проявляется на уровнях и формы, и содержания. Элементы национальной мифологии и мотивы фольклора представляются как репрезентативные составляющие национального мировоззрения и вступают в открытые противоречия с традициями другого народа. Это проявляется в романе «Мост на Дрине» через легенды, в изложении которых присутствует мотив противопоставления христианского и мусульманского народного сознания.

Ряд эпизодов романа восходят к обряду строительной жертвы (смерть Арапа, казнь Радисава). В романе проявляется стихия притчевости, создается эффект неавторского повествования, коллективного рассказчика. Жанровая модель, присущая фольклорной словесности, становится атрибутом художественного мышления новейшего времени.

Некоторые исследователи критически относятся к «мифологичности» андричевских произведений, которая служит якобы идее «великосербскости» и стремится к демифологизации боснийских народных образов. Однако осуществленная Андричем переработка образов издавна характерна для литературы и не может интерпретироваться как негативное явление.

Третья глава **«Андричевская концепция пограничья в компаративном аспекте»** посвящена осмыслению творчества сербского писателя как целостного феномена литературы и философии, своеобразие которого раскрывается как раз в сравнении. В разделе 3.1 **«Этноконфессиональная**

проблематика в литературе сербско-боснийского региона» охарактеризовано место творчества Иво Андрича в литературе региона, а также характер связей с предшественниками и последователями – в тех случаях, когда есть основания говорить о преемственности или типологических схождениях.

Актуализация феномена пограничья в творчестве Андрича – это закономерное продолжение литературной традиции Боснии, отражение проблем, которые издавна являлись «двигателем» истории этого края. Среди тем, мотивов и образов, характерных для боснийского рассказа начала XX века и соотносимых с андричевскими, выделяются следующие: трагизм судеб людей, участвовавших в борьбе против турок; враждебность к иностранцу, вмешивающемуся в жизнь людей; народная мораль и нравственный идеал в коллективном сознании; мусульманская семейная мораль в столкновении с личным порывом; проявления идейного традиционализма местного населения перед лицом прогресса; судьба жителя пограничья в военное время; восточная чувственность, «севдах», как безусловный движущий фактор, подчиняющий себе действие (С. Чорович, П. Кочич, Х. Кикич, Й. Палавестра, М. Маркович, Х. Хумо, В. Шкурла-Илиич). Но за исключением П. П. Негоша, в чьем творчестве рождается комплексная философия, никто из авторов не рассматривает проблему пограничья как центральную. Новаторство Андрича состоит в том, что он, отталкиваясь от местной духовной традиции, сумел универсализировать опыт устной и авторской словесности и сформировать отвлеченную художественную философию.

К этноконфессиональной проблематике в своем творчестве обращались и последователи Андрича (В. Драшкович, М. Ергович, Дж. Карахасан, Дж. Обрадович, З. Топчич, М. Кордич, В. Кецманович и др.). Актуализация темы пограничья происходила преимущественно за счет того, что в конце XX в. в Югославии обострились сепаратистские устремления, которые требовали осмысления в искусстве. Славянско-мусульманские литераторы могут лишь на словах не признавать свою причастность к андричевской традиции. Создавая художественную картину мира на отрицании предшествующего художественного опыта, писатели, тем самым, осуществляют преемственность на «зеркальном отражении» традиции.

В разделе 3.2 **«Историософия Иво Андрича и теории локальных цивилизаций»** проводится сравнение произведений Иво Андрича – с одной стороны, и ряда разработок историософии – с другой. У И. Андрича и Н. Данилевского («Россия и Европа»), А. Тойнби («Постижение истории»), О. Шпенглера («Закат Европы»), С. Хантингтона («Столкновение цивилизаций») схожие взгляды на принципы осмысления истории. Все они

утверждают идею культурного многообразия мира, культурный фактор считают основой идентичности, постулируют различия между внутри- и внецивилизационным поведением, а религию рассматривают в качестве важнейшего элемента, определяющего принадлежность к цивилизации. Особое внимание ими уделяется существованию на «линиях разлома», или на пограничье. «Форпост» западной цивилизации, по А. Тойнби и С. Хантингтону, располагается на белорусско-польском пограничье, а также пересекает славянские земли Балкан.

Иво Андрич как историософ предупреждает об опасностях жизни на пограничье. Один из ключевых мотивов его творчества, трактовка которого формирует образ будущего, – это мотив ненависти («Письмо, датированное 1920 годом», «Рассказ о слоне визиря», «Олуяковцы», «Омер-паша Латас», «Барышня»). Чаще всего он связан с действиями толпы, движимой нижайшими инстинктами и проявляющей таким образом свое отношение к «иному».

При этом у Андрича немало положительных образов будущего. Это позволяет говорить о двойственности художественного мировидения Андрича, органично объединяющего в себе как покорное принятие осложненности бытия, так и деятельную веру в возможность примирения. Идею объединения южнославянских народов как идеальной форме национального бытия сербский писатель остался верен до конца своих дней, что подтверждает динамика его художественного сознания, фиксировавшаяся в разных формах – от ранней поэзии до дневников последних лет. Андрич призывал к толерантности и межрелигиозному согласию. Эти идеи он вкладывает и в уста своих героев («Мост на Дрине», «Барышня», «На Латинском мосту»). Один из самых репрезентативных образов, свидетельствующий о стремлении писателя преодолеть конфликты пограничья, – это мост («Мост на Дрине», «Мосты», «Мост на Жепе»). Его можно понимать как метафору самой жизни, воплощение истории края, а также символ примирения Запада и Востока.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Иво Андрич предпринял попытку рассмотреть в глобальном масштабе феномен пограничья культур и цивилизаций на примере судьбы культурных общностей Балкан.

1. Для Андрича граница – широкое понятие. Герои стоят на границе между Добром и Злом, жизнью и смертью, свободой и неволей, идеалом и реальностью, пороком и добродетелью. Морально-этическая, экзистенциальная

разобщенность является фактором внутренней коллизийности. Но наиболее частотен мотив культурного или, шире, цивилизационного пограничья, воплощенный в образе родного края [1; 2; 7; 15; 23].

2. Взаимодействие разнородных элементов пограничья изображается Андричем на уровне сюжетов произведений, а также ситуаций и конфликтов как сюжетообразующих элементов, системы персонажей, хронотопа, мотивов и образов – фольклорных и мифологических.

Основным источником конфликтов являются культурные противоречия между представителями разных цивилизационных типов, трансформирующиеся в противостояния политического, экономического, морально-этического характера. Особо выделяется та репрезентация типичного конфликта пограничья, которая основывается на столкновении морали и мировоззрений носителей разных культурных матриц. Раскрывая эти конфликты, писатель прибегает к показательному разграничению точек зрения нарратора и персонажей, принадлежащих к разным культурно-нравственным комплексам. Феномен пограничья проявляется благодаря стилевому разноголосию, оригинальным композиционным решениям, а также предметным, портретным и речевым деталям. Этнокультурные конфликты представлены у Андрича в трех формах – общеисторической, социальной и ситуативно-сюжетной.

Феномен пограничья реализуется также в образах героев. Различные формы этнорелигиозной идентичности пересекаются и накладываются друг на друга, отсутствуют четкие границы между ними. Самое трагичное воплощение пограничья у Андрича связано с образами так называемых *«странников культур»*. Их цивилизационная *«поливалентность»* является фактором особого трагизма. Такова судьба левантинцев, религиозных конвертитов, янычаров, евреев-сефардов. Их внутренний мир в оригинальной форме *коллективного психологического портрета* Андрич исследует в романах *«Омер-паша Латас»*, *«Травницкая хроника»*, *«Мост на Дрине»*. Априорная внутренняя пограничность, детерминирующая структуру мировоззрения целого этноса, по Андричу, присуща всем его соотечественникам: в сознании сербов это *Косовский завет*, в сознании бошняков – *«боснийско-герцеговинский синдром»* (по М. Марковичу).

Концепция пограничья раскрывается и в хронотопе прозы сербского писателя. Временные и пространственные координаты взаимодействуют между собой, обнаруживая динамичность и неустойчивость пограничного хронотопа. *Пограничье эпох* – частотный мотив, позволяющий наглядно продемонстрировать трагизм судьбы человека пограничья. Свои самые

значительные произведения Андрич написал именно в пограничные исторические моменты. Находясь в пучине современных катаклизмов, он мог глубже осмыслить закономерности мировой истории, которые открывались ему в зеркале прошлого. *Художественное пространство* у Андрича, как правило, обладает характеристиками пограничности. Конкретные города и села родной Боснии (Вышеград, Травник, Сараево) – метафоры всего края; на примере Боснии формируется структура балканского пограничья; Балканы – символическая *модель Универсума*. Пространство андричевской прозы построено на многочисленных *оппозициях*: «свое» и «чужое», Запад и Восток, христианский и мусульманский миры. Негативные характеристики пространственных образов пограничья появляются, как правило, тогда, когда оценку дает *внешний элемент* – персонаж, внедренный в среду и не способный адаптироваться к ее специфике.

Фольклорно-мифологическая составляющая играет роль индикатора пограничности в тематике произведений, в характеристике образов, в поэтике, в сюжетно-композиционной структуре. Писатель комбинирует элементы мировоззрения двух цивилизаций – восточной и западной. Посредством фольклорных мотивов демонстрируется их противопоставленность [1; 3; 6; 8; 9; 13; 16; 17; 18; 26; 29; 33; 34].

3. *Новаторство* Андрича в осмыслении этнокультурной проблематики заключается в том, что он сумел универсализировать опыт устной и авторской словесности своей родины и сформировал отвлеченную *художественную философию пограничья*. Проблематика, которая ранее рассматривалась С. Чоровичем, П. Кочичем, Й. Палавестрой, М. Марковичем и другими писателями лишь в локальных рамках балканских противоречий, благодаря Андричу была выведена на общечеловеческий уровень. Доминирующие в произведениях Андрича типы конфликта моделируют картину любой пограничной системы, что позволяет по отношению к его творчеству употребить понятие «модель мира пограничья», расширяя традиционные формулировки – «балканская модель мира», «балканский Гомер». Признанием универсальности андричевской картины пограничья нивелируются претензии боснийских мусульман, обвиняющих писателя в предвзятом отношении к родине: национальные и религиозные конфликты – не только балканская проблема [1; 7; 11; 12; 14; 25].

4. *Концепции рассмотрения общества И. Андрича, Н. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби и С. Хантингтона* схожи в базовых методологических и ценностных установках. Стало быть, идеи «витали в воздухе», в той или иной форме выразившись в трудах выдающихся мыслителей разных стран – как

Югославии, так и России, Германии, Великобритании, США. Схождения обнаруживаются при анализе последствий «столкновения цивилизаций», подходов к рассмотрению истории, факторов интеграции и дезинтеграции культурных общностей, феномена религии как ключевого элемента, определяющего принадлежность к цивилизации. Во многом Андрич «опережает» западных философов: свою диссертацию, посвященную трансформации духовной жизни вследствие столкновения цивилизаций, он защитил в 1924 году – до того, как А. Тойнби опубликовал «Постижение истории».

Художественная историософия Андрича основывается на учете специфики развития пограничного общества с ее априорными противоречиями и неизбежной коллизийностью. Многие образы его произведений («Мост на Дрине», «Письмо, датированное 1920 годом», «Барышня») после войны 1990-х гг. окажутся пророческими. При этом сербский писатель не склонен смириться с фатальной предопределенностью будущего.

В качестве наиболее приемлемого принципа социодинамики Андрич в своих произведениях утверждает идею *естественного течения жизни*, обусловленного внутренними механизмами, без искусственных попыток изменить ход истории. Андрич показывает, как опасны для Боснии все виды вторжений. Итоги экспансии – разрушение моста, бесценного памятника, посредника между культурами, символа самой жизни [1; 4; 20; 22; 27; 30; 31].

5. Феномен пограничья реализуется также в процессе *рецепции*. Граждане бывшей Югославии по-разному воспринимают творчество Андрича в зависимости от коллективного исторического опыта и ценностей. Процессы конкретизации и актуализации образов протекают неодинаково в среде боснийских мусульман, сербов и хорватов. Эти народы исповедуют разные религии, принадлежат к разным цивилизационным комплексам. А виртуальный смысл произведений югославского писателя реализуется по-разному в разные исторические эпохи. По-иному стали интерпретировать его творчество после войны 1990-х гг. на Балканах. Рецепция творчества Андрича – своеобразный *метауровень феномена пограничья*.

Сам Андрич своей личностью воплотил образ балканского пограничья. Существует ряд проблем, связанных с *национальной атрибуцией* творчества этого писателя. Возникали серьезные споры относительно того, кем является Андрич – сербом, хорватом, боснийцем или югославом. Однозначного ответа на данный вопрос нет. Но сама динамика общественной дискуссии на эту тему показательна как пример типичного для пограничной среды спора, решение которого сводится к поиску оптимального критерия для разграничения –

территориального, национального, языкового или аксиологического. При всем этом идейное содержание наследия Андрича в его ценностном аспекте (в связи с отношением к Косовскому завету), скорее всего, предопределил его преимущественную «сербскость» [1; 5; 7; 19; 24; 28].

6. Восточнославянское и балканское пограничье обладают рядом типологически схожих черт, что стимулирует выраженный интерес к универсальной по своей сути проблематике андричевского творчества. Литературоведы из Беларуси и Украины в контексте восприятия произведений Иво Андрича неоднократно обращали внимание на сходство исторических судеб своих государств и стран бывшей Югославии. В работах российских ученых подобные параллели не обнаруживаются, что объяснимо большей стабильностью цивилизационных границ. Феномен андричевского пограничья с неотчетливыми границами отражает ту ситуацию, когда линия разделения проходит внутри каждого отдельного человека [1; 7; 10; 21; 32].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты исследования могут быть использованы на практике в учебном процессе при разработке курсов лекций, учебных пособий и УМК по истории зарубежной литературы, а также в научно-исследовательской деятельности при анализе рецепции сербской литературы в странах восточнославянского региона. Также выявленная специфика конкретизации концепции пограничья может сыграть важную роль при построении практических моделей межнациональных отношений и выработке механизмов сохранения культурной идентичности в условиях глобализации, взаимопроникновения и столкновения цивилизаций в современном мире.

Диссертация открывает перспективы для дальнейшего рассмотрения феномена пограничья в белорусской и мировой литературах, а также для междисциплинарных исследований.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Монография

1. Наумова, А. В. Феномен культурного пограничья в творчестве Иво Андрича / А. В. Наумова ; под науч. редакцией И. А. Чароты. – Минск : РИВШ, 2018. – 246 с.

Список публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК, и зарубежных рецензируемых периодических изданиях

2. Наумова, А. В. Граница между Востоком и Западом в художественном пространстве романов Иво Андрича / А. В. Наумова // Веснік БДУ. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2016. – № 1. – С. 17–22.

3. Наумова, А. Запад против Востока в философии XX века и романах И. Андрича / А. Наумова // Славистика. – 2016. – Бр. XX – С. 510–514.

4. Наумова, А. В. Феномен пограничья цивилизаций у И. Андрича и в научных исследованиях цивилизации / А. В. Наумова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2016. – № 2. – С. 58–66.

5. Naumova, A. Bosnia Ivo Andrić: перемены в историческом развитии как предмет художественного осмысления / A. Naumova // Acta Humana. – 2016. – Vol. 7. – S. 195–205.

6. Навумава, Г. У. Мусульманскі свет у раманах Іва Андрыча / Г. У. Навумава // Полымя. – 2017. – № 9. – С. 32–38.

7. Наумова, А. Погранични поглед на пограничног писца / А. Наумова // Свеске Задужбине Иве Андрића. – 2018. – № 35. – С. 139–154.

Статьи в журналах и научных сборниках

8. Наумова, А. Этноконфессиональные ориентиры в творчестве Иво Андрича / А. Наумова // Политичка ревија. – 2012. – № 3. – С. 375–390.

9. Наумова, А. Национално и верско у погледима на свет Иве Андрића / А. Наумова // Збиља-Reality. – 2012. – № 203–206. – С. 32.

10. Наумова, А. Светиње српског народа у очима Белоруса / А. Наумова // Књижевна историја. – 2012. – № 147. – С. 523–525.

11. Навумава, Г. Супярэчнасці Балкан у літаратурным увасабленні / Г. Навумава // Дзеяслоў. – 2013. – № 2 (63). – С. 340–343.

12. Наумова, А. В. Национальное и региональное в жизни и творчестве Иво Андрича / А. В. Наумова // Сборник научных работ студентов Республики Беларусь «НИРС 2012» / Белорусский государственный университет ; редкол.: А. И. Жук [и др.]. – Минск, 2013. – С. 517–520.

13. Наумова, А. В. Фольклор и мифология в романе Иво Андрича «Мост на Дрине» / А. В. Наумова // Фалькларыстычныя даследаванні: Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі : зб. навук. арт. / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт ; рэд. Р. М. Кавалёва. – Мінск, 2014. – Вып. 11. – С. 175–180.

14. Наумова, А. В. Босния глазами И. Андрича: региональное воплощение универсальных противоречий / А. Наумова // Спадчына І. Я. Навуменкі і актуальныя праблемы літаратуразнаўства / ГДУ імя Ф. Скарыны ; рэд. І. Ф. Штэйнер. – Гомель, 2014. – Вып. 2. – С. 283–287.

15. Наумова, А. В. Этноконфессиональные ориентиры в романе Иво Андрича «Травницкая хроника» / А. Наумова // Andrić-Initiative. – 2014. – Band 7. – S. 373–381.

16. Наумова, А. Босния как парадоксальная модель межкультурности / А. Наумова // Neue slawistische Horizonte. – 2015. – Band 3. – S. 89–96.

17. Наумова, А. Верска срецифичност Босне у интерпретацији Иве Андрића / А. Наумова // Збилья. – 2015. – XXV. – С. 23.

18. Наумова А. В. Национальное мировоззрение и фольклор в произведениях Иво Андрича / А. В. Наумова // Фалькларыстычныя даследаванні: Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі : зб. навук. арт. / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт ; рэд. Т. Лук'янава, С. Шамякіна. – Мінск, 2015. – Вып. 12. – С. 125–130.

19. Наумова, А. В. Босния глазами Иво Андрича: мост или стена разделения / А. В. Наумова // Романо-германская филология. Контексты культуры и литературные связи : междунар. сб. науч. ст. / Полоцкий гос. ун-т ; редкол.: А. А. Гугнин [и др.]. – Новополоцк, 2017. – С. 138–140.

20. Наумова, А. Иво Андрић и философы XX века о генези культурне заједнице и животу на “нестабилним границама” / А. Наумова // Савремена проучавања језика и књижевности. – 2017. – Год. VIII, бр. 2. – С. 449–459.

21. Наумова, А. В. Белорусская и украинская рецепция Иво Андрича / А. В. Наумова // Нёман. – 2018. – № 2. – С. 153–159.

Материалы научных конференций

22. Наумова, А. В. Тревоги нашего времени глазами И. Андрича (к 120-летию со дня рождения писателя) / А. В. Наумова // Мова і літаратура:

матэрыялы 69-й навук. канф. студэнтаў і аспірантаў філал. ф-та БДУ, Мінск, 25 апреля 2012 г. / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт ; пад рэд. К. Тананушкі. – Мінск, 2012. – С. 94–97.

23. Наумова, А. В. Противоречия истории Боснии в литературно-художественном отражении / А. В. Наумова // Мова і літаратура: матэрыялы 70-й навук. канф. студэнтаў і аспірантаў філал. ф-та БДУ, Мінск, 24 апреля 2013 г. / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт ; пад рэд. К. Тананушкі. – Мінск, 2013. – С. 71–75.

24. Наумова, А. В. Художественный этнографизм Иво Андрича [Электронный ресурс] / А. В. Наумова // Идеи. Поиски. Решения: материалы VI Междунар. научно-практической конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 22 ноября 2012 г. / БГУ, каф. английского языкознания ; редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 522–526. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/37545>. – Дата доступа: 10.12.2018.

25. Наумова, А. В. Наследие Петра II Негоша глазами Иво Андрича [Электронный ресурс] / А. В. Наумова // Идеи. Поиски. Решения: материалы VII Междунар. научно-практической конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 20 ноября 2013 г. / БГУ, каф. английского языкознания ; редкол.: Н. Н. Нижнева [и др.]. – Минск, 2013. – С. 262–266. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/102438>. – Дата доступа: 10.12.2018.

26. Наумова, А. В. Судьбы «странников культур» в романах И. Андрича / А. В. Наумова // Мова і літаратура: матэрыялы 71-й навук. канф. студэнтаў і аспірантаў філал. ф-та БДУ, Мінск, 24 красавіка 2014 г. / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт ; пад рэд. К. Тананушкі. – Мінск, 2014. – С. 89–93.

27. Наумова, А. В. Иво Андрич и европейские философы о межкультурном взаимодействии / А. В. Наумова // Сборник работ 72-й научной конференции студентов и аспирантов БГУ, 11–22 мая 2015 г. : в 3 ч. / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. – Минск, 2015. – Ч. 2. – С. 372–376.

28. Наумова, А. В. Югославская литературная критика об Иво Андриче как «столкновение цивилизаций» / А. В. Наумова // Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт ; рэдкал.: П. І. Навойчык [і інш.]. – Мінск, 2015. – С. 180–184.

29. Наумова, А. В. Национальные образы героев романов Иво Андрича / А. В. Наумова // Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай: да 750-годдзя са дня нараджэння Дантэ Аліг'еры і 85-годдзя Уладзіміра Караткевіча: матэрыялы XII Міжнар. навук. канф., Мінск, 22–24 кастр. 2015 г. : у 2 ч. / Беларускі

дзяржаўны ўніверсітэт ; пад рэд. Г. Бутырчык. – Мінск, 2016. – Ч. 2. – С. 250–257.

30. Наумова, А. В. Вызов-и-ответ для боснийского общества [Электронный ресурс] / А. В. Наумова // Мир языков: ракурс и перспективы: сборник материалов VIII Междунар. науч.-практ. конференции, Минск, 21 апреля 2017 г. : в 6 ч. / БГУ, каф. английского языкознания ; редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Ч. 4. – С. 5–6. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/174825>. – Дата доступа: 10.12.2018.

31. Наумова, А. В. Философское содержание творчества Иво Андрича (дидактический аспект) / А. В. Наумова // Теория и практика преподавания языков и культур: философские и методологические аспекты: материалы II Международной научно-практической конференции (г. Будва, Черногория), 25 сентября – 1 октября 2016 г. / Департамент образования г. Москвы ; ред. Е. Григорьева. – М., 2017. – С. 148–161.

32. Наумова, А. В. Этнокультурная проблематика творчества Иво Андрича в литературоведении и современной публицистике восточных славян / А. В. Наумова // Мовазнаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка : XVI Міжнар. З'езд славістаў (Бялград, 19–27 жніўня 2018 г.) : дакл. беларус. дэлегацыі / НАН Беларусі, Беларускі камітэт славістаў ; рэд. А. А. Лукашанец. – Мінск, 2018. – С. 337–350.

33. Наумова, А. В. Вторая мировая война в творчестве Иво Андрича (к вопросу о типологии проблематики в белорусской и сербской литературах) / А. В. Наумова // Беларуская гістарычная літаратура: жанры, характары, праблемы (да 125-годдзя з дня нараджэння Максіма Гарэцкага) : матэрыялы міжнар. навук. канф. (Мінск, 22–23 сакавіка 2018 года) / Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літаратуры, Інстытут літаратуразнаўства ім. Янкі Купалы ; уклад. А. А. Манкевіч, навук. рэд. С. С. Лаўшук. – Мінск, 2018. – С. 94–98.

34. Наумова, А. В. Художественный конфликт прозы Иво Андрича: региональное и общечеловеческое / А. В. Наумова // Рэгіянальнае, нацыянальнае і агульначелавечае ў славянскіх літаратурах (матэрыялы VI Міжнародных навуковых чытаньняў, прысвечаных памяці народнага пісьменніка Беларусі, акадэміка І. Я. Навуменкі, Гомель 2–3.10.2018 г.) / ГДУ ім. Ф. Скарыны ; рэд. І. Ф. Штэйнер. – Гомель, 2018. – С. 37–42.

РЕЗЮМЕ

Наумова Анна Владимировна

Феномен культурного пограничья в творчестве Иво Андрича

Ключевые слова: сербская литература, литература Югославии, историческая проза, национальные образы, хронотоп, коллективный психологизм, фольклор, пограничье, историософия, рецепция.

Цель исследования – раскрыть сущность и выявить своеобразие феномена культурного пограничья в творчестве Иво Андрича.

Методы исследования: рецептивный, сравнительно-сопоставительный, герменевтический, биографический, культурно-исторический.

Полученные результаты и их новизна. Впервые проведено комплексное исследование этнокультурной проблематики творчества Иво Андрича, а также ее рецепции в проекции на актуальные проблемы развития восточнославянского пограничья, аналогичные балканским. Охарактеризована специфика конкретизации и актуализации образов прозы Иво Андрича в республиках бывшей Югославии и в восточнославянских странах. Проанализировано воплощение андричевской концепции пограничья на различных уровнях художественного текста. Предложена классификация моделей конфликтов андричевской прозы, выявлена специфика системы персонажей. Конкретизировано место концепции пограничья Иво Андрича в рамках литературного процесса сербско-боснийского региона и историософии, обозначен прогностический потенциал творчества писателя для территорий пограничного типа.

Рекомендации по использованию. Результаты исследования могут быть использованы на практике в учебном процессе при разработке курсов лекций, учебных пособий и УМК по истории зарубежной литературы, а также в научно-исследовательской деятельности при анализе рецепции сербской литературы в странах восточнославянского региона.

Выявленная специфика реализации концепции пограничья может также сыграть важную роль при построении практических моделей межнациональных отношений и выработке механизмов сохранения культурной идентичности в условиях глобализации. Диссертация открывает перспективы для дальнейшего рассмотрения феномена пограничья в белорусской и мировой литературах, а также для междисциплинарных исследований.

Область применения. История зарубежной литературы, теория литературы, межкультурная коммуникация, обществознание.

РЭЗІЮМЭ

Навумава Ганна Уладзіміраўна

Феномен культурнага памежжа ў творчасці Іва Андрыча

Ключавыя словы: сербская літаратура, літаратура Югаславіі, гістарычная проза, нацыянальныя вобразы, хранатоп, калектыўны псіхалагізм, фальклор, памежжа, гістарыясофія, рэцэпцыя.

Мэта даследавання – раскрыць сутнасць і выявіць своеасаблівасць феномена культурнага памежжа ў творчасці Іва Андрыча.

Метады даследавання: рэцэптыўны, параўнальна-супастаўляльны, герменэўтычны, біяграфічны, культурна-гістарычны.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню праведзена комплекснае даследаванне этнакультурнай праблематыкі творчасці Іва Андрыча, а таксама яе рэцэпцыі ў праекцыі на актуальныя праблемы развіцця ўсходнеславянскага памежжа, аналагічныя балканскім. Ахарактарызавана спецыфіка канкрэтызацыі і актуалізацыі вобразаў прозы Іва Андрыча ў рэспубліках былой Югаславіі і ва ўсходнеславянскіх краінах. Прааналізавана ўвасабленне андрычаўскай канцэпцыі памежжа на розных узроўнях мастацкага тэксту. Прапанавана класіфікацыя мадэлей канфліктаў андрычаўскай прозы, выяўлена спецыфіка сістэмы персанажаў. Канкрэтызавана месца канцэпцыі памежжа Іва Андрыча ў рамках літаратурнага працэсу сербска-баснійскага рэгіёна і гістарыясофіі. Вызначаны прагнастычны патэнцыял творчасці пісьменніка для тэрыторыі памежнага тыпу.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны на практыцы ў навучальным працэсе пры распрацоўцы курсаў лекцый, навучальных дапаможнікаў і ВМК па гісторыі замежнай літаратуры, а таксама ў навукова-даследчай дзейнасці пры аналізе рэцэпцыі сербскай літаратуры ў краінах усходнеславянскага рэгіёна.

Выяўленая спецыфіка рэалізацыі канцэпцыі памежжа можа таксама адыграць важную ролю пры пабудове практычных мадэлей міжнацыянальных адносін і выпрацоўцы механізмаў захавання культурнай ідэнтычнасці ва ўмовах глабалізацыі. Дысертацыя адкрывае перспектывы для далейшага разгляду феномена памежжа ў беларускай і сусветнай літаратурах, а таксама для міждысцыплінарных даследаванняў.

Галіна выкарыстання. Гісторыя замежнай літаратуры, тэорыя літаратуры, міжкультурная камунікацыя, грамадазнаўства.

SUMMARY

Naumova Anna Vladimirovna

The phenomenon of the cultural borderland in Ivo Andrić's works

Key words: Serbian literature, literature of Yugoslavia, historical prose, national images, chronotop, collective psychologism, folklore, borderlands, historiosophy, reception.

The purpose of the research is to reveal the essence and originality of the phenomenon of cultural borderland in Ivo Andrić's works.

Research methods: receptive, comparative, hermeneutic, biographical, cultural-historical.

The results and their novelty. For the first time a comprehensive study of the ethnocultural problematics of Ivo Andrić's works and its reception in light of the actual problems of development of the East Slavic borderlands which are similar to the Balkan ones, was conducted. The specificity of the concretization and actualization of the images of Ivo Andrić's prose in former Yugoslav republics and in the East Slavic countries is characterized. The implementation of Andrić's concept of borderland at various levels of the artistic text is revealed. A classification of conflict models of Andrić's prose is proposed, the specifics of the character system are revealed. The place of Ivo Andrić's conceptual ideas in the context of the literary process of the Serbian and Bosnian region and the historiosophy was concretized. The prognostic potential of the writer's works is indicated, based on the analysis of likely scenarios of events on the borderland territories.

Recommendations for use. The results of the study can be used in practice in the educational process in developing courses of lectures, textbooks and teaching materials on the history of foreign literature, as well as in research activities in the analysis of the reception of Serbian literature in the countries of the East Slavic region.

Also, the identified specificity of the implementation of the concept of borderlands can play an important role in the construction of practical models of interethnic relations and in the development of mechanisms for the preservation of cultural identity in the context of globalization. The thesis opens up prospects for further consideration of the phenomenon of borderlands in Belarusian and world literatures, as well as for interdisciplinary studies.

Application area. History of foreign literature, theory of literature, intercultural communication, social studies.